

Мила
Теубатова

16+

Активная семья
НА НОВЫЙ ГОД

Мила Гейбатова

Фиктивная семья на Новый год

«Автор»

2022

Гейбатова М.

Фиктивная семья на Новый год / М. Гейбатова — «Автор», 2022

— Мне нужна фиктивная семья на Новый год, чтобы отец сделал владельцем фирмы, и снова уехал из страны, — говорит Фирсов. — А я тут при чем? — Ты выйдешь за меня, Даша, — он хмурится. — Если откажешься — лишишься работы. Вряд ли это приемлемо для той, кто грабит офисы по заказу босса. — Я ничего не взяла! Ты не дал. — Я все сказал, — отрезает Фирсов. Сogласилась на авантюру по просьбе директора — выкрасть договор из кабинета его партнера, но попалась. И теперь — либо изображу супругу перед его отцом, либо лишусь работы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	16
Глава 8	18
Глава 9	20
Глава 10	22
Глава 11	24
Глава 12	26
Глава 13	28
Глава 14	30
Глава 15	32
Глава 16	34
Глава 17	36
Глава 18	38
Глава 19	40
Глава 20	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ми́ла Гейба́това

Фиктивная семья на Новый год

Глава 1

POV

Павел

– Твою ж дивизию! – кидаю в стену стакан, сминая письмо от родителей.

Они внезапно решили вернуться из-за границы в родные пенаты, проверить, как поживает любимый сын. Не просадил ли семейный бизнес, не посрамил ли достояние славного рода Фирсовых.

Нет, я родителей люблю. Или уважаю, по крайней мере. Но терпеть промывку мозгов считаю неприемлемым.

А именно это и начнется. Десять лет они сидели в своем Вьетнаме, не особо интересуясь делами фирмы и моими, в частности. А тут что-то потянуло семейные узы на праздники укрепить.

Зачем спрашивается? Нам с ними замечательно живется по отдельности, я себя полноценным хозяином фирмы почувствовал. Так нет, решили малину оборвать.

– Иди погуляй, милая, – шлепаю по заднице свою сегодняшнюю спутницу, прибежавшую на шум из ванной, – рабочие вопросы нужно решить.

– Ладно, – она хлопает наращёнными ресницами и исчезает.

Смотрю с грустью в ее сторону, кажется, отдых придется завернуть. Дела не ждут. Эх, а я собирался вернуться в город только через несколько дней, вдоволь накувыркавшись с этой мисс. Или с другой похожей, без разницы.

Но родители приедут через пару недель. Отец, как специально, не сообщил точную дату, и теперь не узнать.

Видите ли, у них специальный тур-детокс от цивилизации. Телефоны и интернет исключены из программы. Как будто у них не было времени на этот детокс в своем Вьетнаме раньше.

Да они даже на мое прошлое день рождения не позвонили! Я так и не понял, где находились мобильники тогда. А может и нигде, просто забыли о сыне. Как это происходит большую часть моей жизни.

Все бы ничего, я не маленький мальчик, переживу. Но проблема в том, что я фактически наемный управляющий, не владелец и даже не партнер. Главный в нашей фирме по-прежнему отец.

А зная его, десять лет моего успешного преумножения капитала ничто, если ему что-то не понравится по приезду.

И как теперь быть с уверениями, что я давно женат и активно работаю над долгожданным продолжением рода Фирсовых? Именно так я им писал в начале года. Думал, как удачно, что мобильником почти не пользуются, не спалюсь.

А то отец на прошлый новый год внезапно набрал, сам, что уже вызвало тревогу. И заявил, что только семьянин способен управлять целой фирмой.

– Ты, сынок, может, обидишься, но это правда, – сказал он тогда. – Если у мужчины в твоём возрасте нет верной супруги, то что-то с тобой не так. Меня рядом нет, чтобы подстраховать в случае чего, потому я должен думать о фирме и о тебе.

– Я не понял, ты собираешься меня уволить? После всего, что я сделал? Да фирма вносит сейчас в несколько раз больше, чем до твоего отъезда!

– Я все сказал, – отрезал отец. – И мне пора, твоя мать ругается, когда я пользуюсь мобильником.

– Стой! – закричал я, но папа уже отключился.

Одна из худших моих новогодних ночей. Вместо загадывания желания в полночь, как происходит у всех нормальных людей, я писал письмо родителям. Да, обычной почтой кто-то до сих пор пользуется.

Кстати, отца удовлетворила моя придуманная история, подозрений не вызвала. Он решил, что подтолкнул меня на правильный шаг, ведь я писал, что давно есть девушка, но без официальных отношений, но я это исправлю.

И теперь они летят, чтобы лично познакомиться и вспомнить свои корни. Им, видите ли, духовный наставник посоветовал!

Идиотизм. Кого я найду на роль образцовой супруги? Не эту же безголовую курицу, что снова отмокает в ванной, брать с собой?

В итоге, конечно, не беру. Мчусь в город один. При мысли об одинокой квартире и ночи без сна сворачиваю машину в противоположную от дома сторону. Разберу лучше накопившиеся бумажки пока на адреналине.

Подхожу к зданию, а тут в окне моего кабинета сюрприз – кто-то пытается проникнуть внутрь, да только застрял. Лезу в карман за мобильным, чтобы вызвать полицию, и попутно подхожу ближе.

Хм, задница явно женская, аппетитная.

– Ааа! Фирсов! Не мог нормальный стеклопакет вставить, а не оставлять старое отверстие для кошек вместо окна, – слышу ругательства в свой адрес.

– Дарья, ты что ли? – убираю телефон обратно. Вечер становится интересным.

Глава 2

POV

Даша

– Черт! Неужели застряла, – бормочу себе под нос, все еще надеясь пролезть через окно. – Ааа! Фирсов! Не мог нормальный стеклопакет вставить, а не оставлять старое отверстие для кошек вместо окна.

Но я не сдаюсь, упорно пытаюсь протиснуться. Беда в том, что не только попа вперед не лезет, но и грудь назад не дает вернуться. Нужно меньше булок есть и бутербродов с колбасой. Толку с занятий фитнесом, если объемы лишь подтягиваются, а не тают.

И плевать на утверждения, что мужчины на кости не бросаются. Одни проблемы от этих мужиков. Хотела по–быстрому выкрасть документ, пока Фирсов в отъезде, и то не получается.

– Дарья, ты, что ли? – слышу с улицы. Твою ж дивизию. – Решила устроить мне сюрприз, да? Вид в лосинах шикарный сзади, ничего не могу сказать, порадовала, Дарья.

– Фирсов! Вместо издевательств лучше бы помог!

В любой ситуации главное держать лицо. Или попу. В общем, не падать духом и не признаваться в своей вине.

– Да без проблем! Помочь даме – долг джентльмена! – тянет Фирсов и хватает меня за бедра.

– Эй! Руки убрал! – не хватало еще, чтобы этот гад меня лапал.

– Ладно, как хочешь. Я ухожу тогда, сама справишься, значит, – и он действительно начинает шагать дальше.

– Стой! – визжу со всей силы. – Не надо, у меня уже живот болит висеть в этом положении, помоги.

– А волшебное слово? Не слышу, – Фирсов не будет Фирсовым, если прекратит издеваться.

– Пожалуйста! – говорю, закатывая глаза. Ужасная ситуация, но я все равно выйду из нее королевой. Другого варианта просто нет.

В итоге у Павла Сергеевича Фирсова получаются–таки протолкнуть мою тушку вперед. Падаю на пол, ударяюсь всем, чем только можно. Быстро поднимаюсь на ноги, не время разлеживаться, отряхиваюсь и подбегаю к двери.

Если повезет, смогу уйти через черный ход, и не придется объясняться с Павлом. Потом при встрече на все вопросы буду делать круглые глаза и говорить, что не понимаю, о чем он.

Стоп! Боковым зрением вижу на столе заветную пачку документов. Если заберу ее, будет слишком очевидно. А не заберу – сама пожалею. Зря я, что ли, лезла ночью в чужой кабинет?

Все–таки хватаю папку и дергаю за ручку. Заперто. Но ничего, универсальный комплект отмычек не зря в интернете приобретался. Вставляю одну в щель, и...

– Открылась! Е–ху! – дергаю дверь и сталкиваюсь нос к носу с Фирсовым. – Ой, а ты уже тут, да?

– Как видишь, – ухмыляется Павел. – А ты решила предложить себя, чтобы я не заявлял в полицию на взлом? Я согласен. Попа у тебя, что надо, уверен, грудь, которая двусмысленно упирается в мою, тоже супер. Зря я считал тебя рыхлой.

– Фирсов! – шурю от злости. – А не пошел бы ты!

– Только после тебя, дорогая, – он улыбается во все тридцать да. – И, кстати, папочку верни, не твоя.

Он вытаскивает из моих рук документы, а мне ничего другого не остается, кроме как сдаться.

– Хм, и ладно! – выпячиваю свои верхние слегка за девяносто вперед и шагаю в коридор. – Все равно там ничего криминального! У нас крупная серьезная фирма, мы чисты.

– И потому ты решила среди ночи влезть в мой кабинет? Потому что вам нечего скрывать? – он иронично выгибает бровь. – И я не найду ничего такого, из-за чего захочется уйти к вашим конкурентам? А главный бухгалтер ко мне пожаловала в тоненьком костюмчике по холоду, просто потому что новым видом фитнеса занялась?

Поджимаю губы и молча удаляюсь. Битва проиграна, но не война! И так увлекаюсь изображением гордой и независимой, что не замечаю неровность на полу, спотыкаюсь и падаю на четвереньки.

– А–хах, милая, – смеется сзади Павел. – После сегодняшнего я, как порядочный мужчина, просто обязан пригласить тебя на свидание.

Он подходит и подает руку.

– Спасибо, – отвечаю зло. – Но если бы не эта дыра, где ты хранишь дорогие сердцу бумажки, ничего этого не было бы.

– О, да, ты права. В основном здании фирмы охрана тебя бы сразу скрутила, – он кивает.

– Все, Фирсов, я поняла, ухожу, – на меня вдруг накатывает апатия.

– Не так быстро, милая, – он хватает меня за локоть. – Ты вроде как попала, могу и заявление написать, тогда где ты завтра окажешься?

Время шуток прошло, Павел Сергеевич превращается в самого себя.

– Да ладно, зачем это тебе? Ты же несерьезно, ситуация смешная, – всеми силами держу непринужденное лицо.

Перед одним уже открылась, выплеснув сокровенное. Перед этим в сто раз опаснее.

– Э нет, совсем несмешная. Сегодня твоя фирма хочет бумажки у меня позаимствовать, а завтра что? Ключи от сейфа сразу дать? – глаза Фирсова холодеют.

– Ты не заявишь на меня, я ничего не взяла, – возражаю отчаянно.

Дурацкий Геннадий Петрович с его обещанием легких денег.

Павел вдруг наклоняется к моему уху, обдавая горячим дыханием.

– А ты проверь, мышка, – его голос звучит зловеще, а в следующее мгновение он отстраняется и говорит уже нормально. – Но так и быть, я знаю, как тебе отработать свою провинность.

Глава 3

«Я знаю, как тебе отработать свою провинность», – вновь и вновь вспоминаю слова Фирсова.

Вот же урод! Пусть только попробует что-то сделать! Ничего не докажет! Камер в этом его секретном подвальчике нет, я проверяла. А слова к делу не пришьешь!

Или домыслы не пришьешь? Как там говорится? Впрочем, неважно.

Но я тоже та еще курица, попробовала заработать быстрые деньги, возомнила себя крутой взломщицей. Естественно, не получилось! Придется Геннадию Петровичу так справляться. А меня дочь ждет, она не любит спать, когда меня нет рядом.

Эх, на очередной новый год будут исполнены лишь заветные желания Ники, не мои. Снова. Но матери–одиночке некогда лить слезы. Работать надо. Ой, то есть домой ехать.

Хорошо, на машине приехала, без нее бы точно окоченела. Снег никак не желает прийти в город, зато мороз уже заглядывает.

Сажусь в автомобиль, краем глаза замечая фигуру Фирсова. Этот гад специально склонился к своему крошечному окну и подсматривает. Показываю ему неприличный жест и жму на газ.

Но по справедливости он ни в чем не виноват. Наоборот, не стал устраивать скандал из-за моего проникновения в его офис. И на том спасибо. А денежный вопрос решу как-нибудь, мне не привыкать.

Сколько себя помню, постоянно была озабочена тем, как заработать. И, как следствие, никогда не получала желаемого. Заикливаться на деньгах нельзя, вопреки модным курсам по исполнению людских хотелок.

Даже короткий брак не позволил расслабиться, лишь привнес забот. Ведь я выходила замуж сильно беременная, не та самая заветная мечта любой девушки. Но зато у меня было пышное свадебное платье, гости, ресторан, торт. То, что обычно хотят все девчонки.

А затем наступили будни. И как по классике – серые и однотипные.

Не буду жаловаться на мужа, ни к чему это. Не всегда у нас все было гладко, и не всегда он был рядом, но в момент рождения нашей Ники был.

Тогда я испытывала лишь отрицательные эмоции по отношению к самому процессу. Но в памяти боль и мучения стираются, оставляя только положительные чувства.

А что может быть лучше, чем держать маленький живой комочек, который ты сам создал вместе с еще одним человеком. Непередаваемо.

Так и с мужем. Да, было много проблем и недовольств друг другом и совместной жизнью. Быт безжалостно уничтожал наши когда-то сильные чувства. Но когда он погиб, я моментально простила все.

Даже не знаю, как пережила то страшное время. Происходящее воспринималось, словно в тумане. Окружающие говорили со мной, а я видела немое черно-белое кино. Смысл не желал доходить до головы.

– Смотри, куда прешь! – от воспоминаний прошлого отвлекает дерзкий лихач, решивший, что ночью он единственный на дороге.

Выдыхаю и качаю головой. Бывают же идиоты.

К счастью, вот он, наш двор. Паркуюсь и спешу к любимой дочке, так похожей на своего отца.

Глава 4

– Мамочка! Наконец–то, – в прихожую выбегает мое персональное чудо. – Я не могла уснуть.

– Да ты и не старалась, – устало сообщает моя мама, – замучила меня страшно.

Я в споре не участвую, молча переодеваюсь и иду в ванную. Спать осталось совсем немного, а с утра предстоит много неприятных дел.

И я не знаю, что хуже, слышать недовольные крики Ники от того, что она не выспалась, или Геннадия Петровича, нашего генерального, который с чего–то решил, что его главный бухгалтер годится быть взломщиком.

– Дашенька, ты ведь еще совсем молоденькая у нас, – зашел он накануне в нашу обитель по дебету с кредитом, когда я осталась одна.

Я скромно промолчала, хотя не уверена, что девушки слегка за тридцать считаются совсем молоденькими. Но на всякий случай кивнула. Кто ж будет спорить с комплиментом.

Но следующая фраза показала, что Геннадий Петрович ничего просто так не говорит.

– Дочку одна растишь, да? На приличный отдых за границей поди денег никогда не хватает?

– Мы одни, верно, – осторожно ответила я тогда.

Жаловаться начальнику на недостаток доходов всегда считала неправильным. Объективно мы с Никой сейчас живем весьма неплохо, достойно, я бы сказала. Даже переехали из квартиры моих родителей в новостройку напротив, как мне всегда хотелось. Благодаря ипотеке, конечно, но все же.

Да и по сравнению с бешеной работой в муниципальном саду с отбитой на всю голову начальницей мое нынешнее место просто сказка. Но за границей мы пока не были, другие более важные затраты всегда находились.

– Вот! – воскликнул довольно начальник. – А хочешь, небось, понежиться на египетском солнышке в новогодние каникулы.

На секунду представила себя на отдыхе, как расписал Геннадий Петрович. Бассейн, жара, шезлонг. Я лежу, тяну манговый коктейль, и тут...

«Мама! Иди сюда, мне надоело сидеть, давай погуляем», – обязательно закричит моя дочка и потянет делать еще сто пятьсот крайне важных на ее взгляд дел. И отдых перестанет быть безоблачным.

– Да как вам сказать, не очень, если честно.

Начальник, бедный, аж задумался на секунду, но быстро сориентировался. Все–таки человек миллионами ворочает, что ему небольшую загвоздку со строптивой бухгалтершей решить.

– Ладно, зайдем с другой стороны. Мечта у тебя есть? – спросил он и почти сразу добавил, видя озадаченность на моем лице. – Может, хочешь заниматься чем–то другим, не цифры считать, а свой бизнес открыть?

И тут я что–то поплыла, внезапно разоткровенничалась.

– Да, детский развлекательный центр. Только если и получится когда–нибудь, Ника вырастет, уже не то будет, – вздохнула, опустив плечи.

– Это если для осуществления мечты придется ждать несколько лет, а если прямо сейчас появятся деньги? – спросил он, поигрывая бровями и склоняясь ближе ко мне.

Честно признаться, подумала, что Геннадий Петрович предлагает интим. Эта мысль вызвала лишь стойкую антипатию. Может, и глупо, и кто–то на моем месте обрадовался бы.

Ведь начальник, по справедливости, не противный, а эдакий поджарый привлекательный старичок.

Но для меня он именно что старичок. Там давно перевалило не только за тридцать, но и за сорок, и пятьдесят, а, может, и шестьдесят.

– Я не согласна, Геннадий Петрович, извините, но нет. Вы, конечно, импозантный мужчина, но, – покачала головой и не смогла подобрать слов.

И тут он возьми да рявкни.

– Дарья! Ты что тут удумала! Мне нужно, чтобы ты проникла к Фирсову и забрала кое-какие документы на нашу фирму!

Вот честно, в тот момент я испытала колоссальное облегчение, что не совсем нелогично. Переспав с начальником, уголовная ответственность мне бы не грозила.

Глава 5

– Ника, котик, встаем, – возвращаюсь в настоящее, в котором надрывается будильник.

– Мама! Не могу, я не доспала, – заявляет дочь и переворачивается на другой бок.

Об этом и шла речь. Мой ребенок крайне упрямый и не сильно стремится подчиняться расписанию. В комплект ко внешности мужа дочери достался его характер.

– Ничего не знаю! Школьное образование крайне важно! Второй класс – основополагающий в жизни ребенка! – категорично заявляю и иду готовить завтрак, с которым тоже случатся проблемы.

Ведь Ника категорично не хочет переходить на полезную овсянку по утрам.

Занимаюсь сборами, параллельно размышляя, что день грядущий мне готовит. Уволить Геннадий Петрович не посмеет. Я ведь знаю свои права, и это он подбил на противоправные действия.

Ага, но отправилась их совершать я. И даже не из-за угроз, а благодаря обещанию денежной награды. Так и вижу, как присяжные дружно рыдают над моей слезливой историей. От смеха, естественно.

– Ладно, мама, идем, – на кухне появляется Ника. – Хотя про первый класс ты мне также говорил. Кстати, я письмо деду Морозу закончила, отправишь с работы?

– Конечно, котик, – забираю протянутый листик и кладу его в сумку.

– Только не читай! Там не для тебя информация! И не исправляй ничего! Я знаю, дед Мороз всемогущий, он справится с моими желаниями.

– Ладно, не буду, – отвечаю ребенку, а сама уже опасаясь, что же захотела моя дочь?

Аппетиты у Ники всегда были немаленькие. Несмотря на более чем скромную семейную жизнь ее все баловали. Младшая среди всех родственников, ей досталось шикарное приданое. А чего не было – покупали бабушки, тети, я.

Вывод – мы сами растим потребителей, а потом за голову хватаемся. Да и игрушки сейчас гораздо более красочные и разнообразные, чем у нас. Возле больших домов для кукол я до сих пор подвисяю в восхищении.

– Все, мам, идем, я готова, – заявляет дочь и встает из-за стола. – Бабушка ушла?

– Да, котик, убежала трудиться. Это мы с тобой вечные копуши.

Быстро отвожу дочку в школу и еду на работу. Остается всего пятнадцать минут до начала, но я не отчаиваюсь попасть вовремя. И ведь практически удастся!

– Ааа, чтоб тебя! – ругаюсь.

Какой-то ловкач подрезает меня и занимает последнее свободное место на парковке у здания. Теперь делать лишний круг, а потом идти пешком.

В итоге вхожу в офис запыхавшаяся, злая и опоздавшая на десять минут. Прекрасное начало дня.

Двери лифта практически закрываются, как в них бегают...

– Ты?! – невежливо реагирую на Фирсова.

– Ага, я, Дарья, спасибо, что лифт подержала, – ухмыляется он. – Кстати, извини, твое место занял, заметил только когда твоя вишневая букашка отъезжала в бешенстве. Ты бы поаккуратней, машинка и развалиться может от перенапряжения.

– Аа-р, – рычу. Почему-то Фирсов всегда выводит меня из себя за считанные секунды, так больше никому не удастся. – Ничего страшного, прошлась пешком.

Беру себя в руки. Выдыхаю. Еще неизвестно, что мне светит за вчерашнюю глупость.

– Молодец! Люблю спортивных девушек, – он весело ухмыляется. – А ты меня вчера покорила в самое сердце.

Густо краснею. И почему Геннадий Петрович сотрудничает именно с ним? Не мог найти кого-то приятней.

У нас с Фирсовым не задалось общение с самого начала, когда я, исполняющая обязанности степенного главного бухгалтера, пришла к нему по поручению начальства.

Ведь до последнего считала, что он такой же наемный работник, как и я, а не большой босс. Спорил со мной очень натурально по мелочам, я распалялась, полагая, что общаюсь с таким же финансистом. И до сих пор не воспринимаю его выше себя, а стоило бы.

– Павел Сергеевич, – поддаюсь внезапному порыву, – может, забудем о вчерашнем инциденте? Ведь ничего по сути не произошло, и не я инициатором была.

– Догадался, – он кивает. – Не хочешь говорить боссу, что облажалась? Что он тебе пообещал?

– Не важно, я все равно не взяла заранее, – отвечаю быстро, отводя глаза.

– Деньги, – понимающе тянет Фирсов, – что же еще. Ладно, знаешь, мне даже выгодно, если ваш Геннадий Петрович будет считать, что я в неведении. Но с тебя уже три желания!

– Спасибо, – отвечаю по инерции, а потом соображаю. – В смысле три?!

– В прямом. Я тебя покрываю перед законом, перед начальством, да и сам не ругаюсь! Смотри, Дарья, не расплатишься! – он качает головой и выходит из лифта.

Глава 6

А я и смотрю. Долго и молча, пока двери не закрываются.

– Ой! Мне ведь тоже сюда, – всплескиваю руками и нажимаю на все кнопки подряд.

Странно, но лифт открывается, ничего не заедает.

Тороплюсь в свой рабочий кабинет, который делю еще с тремя дамами. Это только кажется, что главный бухгалтер – жутко почетно, на деле впахиваю, как и мои девочки. Разве что, нелюбимые занятия без зазрения совести им сбрасываю.

Ближе к обеду из своего кабинета выходит Геннадий Петрович в сопровождении Фирсова. Чуть ли не давлюсь безглютеновым хлебцом, замечая их. Гадость жуткая, но жевать хочется, как и похудеть.

Стены у нас частично стеклянные, а у половины работников и вовсе модный опен-эйр. В итоге только начальник может по-настоящему уединиться у себя. А мы, простые смертные, бдим друг за другом.

И в данный момент мне совсем не нравится ужасно довольное выражение лица Фирсова. Не спроста это, ой, не спроста.

Я уже совсем не хочу, чтобы мы заключали контракт с его фирмой. Ведь все платежи через меня будут проходить, мотайся потом к нему, уточняй, что не так, в случае чего.

– Аня, поставь, пожалуйста, чайник и давай откроем конфеты, припасенные на новый год, – язык раньше головы определяет, как справиться со стрессом.

– Хорошо, как скажете, – быстро соглашается девушка.

Девчонки лишь посмеиваются над моими потугами сидеть на правильном питании. Конфеты, шоколадки и вафли, что периодически попадают к нам в кабинет от других сотрудников, я, под угрозой увольнения заставила спрятать на новый год.

Конечно, они только рады, что я передумала.

Наступает обед. Желудок набит калорийным продуктом, а радость так и не плещется. Несправедливо.

Сотрудницы ушли, пора и мне прогуляться. Если буду идти с достаточной интенсивностью, сожгу львиную часть калорий.

– Дарья, как хорошо, что я тебя застал, – моим планам не суждено сбыться. В кабинет заходит Геннадий Петрович. – Что там по нашему делу?

– Э, как вам сказать, – опускаю глаза на стол. По-хорошему нужно возмутиться и ответить, что грязными делишками пускай сам занимается, но вчера ведь соглашалась. Грезил о красивой сумме в зарубежной валюте. – Такое дело, что, э...

– И правильно! – перебивает вдруг начальник. – Не нужно тебе становиться на кривую дорожку! Честным трудом зарабатывай.

Поднимаю на него глаза. Это искусный стейб?

– Да?

– Да! – хлопает Геннадий Петрович по столу, от чего я невольно подпрыгиваю. – Павел Сергеевич выбрал нас в партнеры. Самостоятельно понял, что надежнее нашей фирмы нет в этом городе!

Заявление весьма сомнительное, но да ладно. Кто я такая, что разубеждать начальника, тем более все решилось в общую пользу.

– Хорошо, как скажете, – скромно киваю.

Пачки зеленых купюр едва не оказались в моих руках, эх. С другой стороны, может, и к лучшему. Сейчас налоговая все больше гайки подкручивает. Мелкие суммы им вроде бы неинтересны, а вот откуда у меня капитал на открытие бизнеса – очень даже вызовет любопытство.

Да, кредит взять всегда можно, скажет большинство. Было бы желание и дерзание, но я пока не готова. Ипотеку кто бы закрыл для начала.

И с такими мыслями я выхожу—таки прогуляться, но лучше бы не делала этого.

Глава 7

Оплачиваю заказ в любимой столовой и присаживаюсь за свободный столик. Что было удобно в саду, так это обеды. Кормили бесплатно бюджетной едой. Естественно, не всегда вкусно.

Но грех жаловаться, я достаточно зарабатываю для того, чтобы не носить еду в контейнерах из дома. Хотя готовить люблю.

Правда, талант к этому делу внезапно обнаружился только ближе к тридцати годам, когда мы с Вероникой стали жить без моих родителей.

– Здравствуй, хорошо выглядишь для невыспавшейся, – на противоположный стул присаживается...

– А ты плохо, Фирсов. Возраст сказывается, должно быть, – привычно огрызаюсь.

Каждый раз одергиваю себя, разве можно так разговаривать с посторонним человеком? Тем более мы с ним сталкиваемся по работе, я должна быть вежливее.

Но нет, на Фирсове все мои внутренние понятия о субординации дают сбой.

– Мне интересно, ты бываешь нормальной? – он прищуривается. – Стараешься хоть иногда понравиться окружающим? Скорее всего нет, потому и одинока до сих пор.

Он бросает красноречивый взгляд на руку без заветного обручального колечка.

Неосознанно убираю запястья под стол. Решил по больному ударить гад. Но он не знает, что я сделала осознанный выбор быть одной.

Главное – это ребенок. Приходящий мужчина у меня есть, но замуж за него я не стремлюсь.

– Ты ничего не знаешь обо мне, Павел Сергеевич, – заставляю себя вытащить руки и продолжить есть. – И да, бываю. Не уверена, что дотягиваю до твоих высоких требований, все-таки я бухгалтер, а не модный востоковед, пестрящий фотографиями из разных уголков света в социальных сетях. Но со мной тоже можно спокойно поговорить.

– Ты могла бы свой блог вести на тему похудения.

– А ты мог бы постоянно не напоминать, что и тут я не соответствую твоим любимым параметрам, – обиженно шиплю, некрасиво тыча в него вилок.

– Откуда ты знаешь, каковы мои любимые параметры? Про блог я не издевался, я искренне. Мне нравится, как ты выглядишь, проделанная работа достойна уважения. Я видел, как было раньше.

На миг замираю. Фирсов меня хвалит? И откуда он видел? Изучал мои социальные сети? Странно.

– Спасибо, – настороженно киваю.

– Да ты вообще по многим параметрам мне очень подходишь. Даже когда ругаешься и пытаешься строить из себя непонятно кого, – задумчиво тянет Павел.

– Я не буду ничего красть у Геннадия Петровича! То была разовая акция, ошибочная. И ничего не получилось! – быстро тараторю, догадываясь, куда он клонит. – Камер у тебя нет в том здании, ничего не докажешь!

Фирсов молчит, а потом вдруг смеется.

– А–хах, Дарья, ты бесподобна. То, что я непосредственный свидетель происшествия, не смущает?

– Нет, – задираю нос. Будет тут умничать. – Говори уже, что нужно, нервы не железные. Какие три желания?

Павел смотрит на меня своими яркими глазами, обворожительно ухмыляясь, от чего на щеках появляются ямочки. И почему красивые мужчины всегда такие хитрые.

Подвисяю на его ямочках. У меня фетиш на этой особенности лица.

– Ага, так я тебе сразу и сказал, герои сказок в этом месте попадают в сети коварных джиннов, – Фирсов смотрит неожиданно по-доброму.

Такому хочется сразу открыться, доверить свои беды, поплакаться в жилетку. А потом получить порцию ласки.

Стоп. В этом ключе о нем думать нельзя. Птица слишком высокого полета. Лишь благодаря работе я случайно соприкоснулась с ним.

Мой уровень – Рус. Он вот-вот приедет из командировки и придет к нам в гости. И так неизменно на протяжении нескольких лет.

Соблюдаем правило трех «С». Стабильно, своевременно, свободно. Примерно так можно описать основополагающие принципы наших взаимоотношений.

Любви нет. Она ни к чему. А от рутины спасает то, что я отказываюсь с ним съезжаться, хотя он не раз предлагал.

Может, и глупо, но если уж снова окунаться в брак, то по большой любви. Во мне до сих пор живет неисправимый романтик.

– Была б я джинном, – невесело ухмыляюсь, думая о личной жизни, которая далека от идеальной, и качаю головой, не договаривая мысль.

Но зато я никому ничего не должна. Пришел – молодец, нет – не страдаю.

Свободная независимая женщина.

– Ладно, давай по существу. Я действительно не просто испортить тебе обед подсел, – Павел становится серьезным. – Есть одна вещь, которую я бы попросил. Лишь одну, не три.

– Как созреешь, скажи, – опускаю глаза в тарелку.

– Уже созрел, – он берет меня за руку, из-за чего приходится снова поднять на него взгляд. – Будь моей женой, Даша.

Глава 8

Первая мысль – где стоит скрытая камера?

Сижу молчу, Фирсов тоже. Он ведь не всерьез, пошутил? Или нет?

А вторая моя реакция – грусть. В первый раз я получила предложение в связи с беременностью. И теперь, чувствуя, причина не во вспыхнувшей любви.

– А–хах, смешно, – выдавливаю из себя.

Фирсов меня только что ранил.

– Нет, не смешно, – Павел медленно качает головой, – для меня во всяком случае.

И впрямь, взгляд у него такой, словно судьба решается. Но это не может быть вправду. Мне давно не восемнадцать лет, чтобы в сказки про внезапную любовь верить.

– Хорошо, – возвращаю свою ладонь себе, – где подвох?

Эх, а ведь я была бы рада услышать сейчас заверения в разгоревшейся страсти. В глубине каждого из нас живет грустный романтик. И чем он старше, становится более расстроенным.

Кошмар, я все же отчаявшаяся тридцатилетняя клуша. Одна фраза вызывает столько эмоций.

– Подвоха нет, – Фирсов откидывается на спинку стула. – Ну, разве что брачный договор заключим. Я не хочу терять свое.

– Зачем тогда замуж зовешь? – я по–прежнему ничего не понимаю.

Но, кажется, заверений в любви с первого взгляда все–таки не будет.

Павел оглядывается по сторонам, словно проверяет, не подслушивают ли нас.

– Зря я это начал так, нужно было документ о неразглашении подготовить, – он качает головой. – Впрочем, раскроешь рот ты, раскрою его и я. Мне нужна супруга на новогодние праздники, плюс–минус месяц. Разумеется, брак будет фиктивным, от тебя требуется только видимость поддерживать, не более. Приставать не буду.

Округляю свои и без того большие глаза. Не может человек всерьез нуждаться в фиктивной семье, это только в фильмах бывает.

– Для кого цирк?

– Для родителей. Мы не очень близки, и получилось так, что они думают, что супруга уже есть. В частности, спектакль важен для отца.

Киваю.

Все фантастичнее и фантастичнее.

– Я в программе розыгрышей? – делаю последнюю попытку прекратить театр абсурда.

– Нет. Предложение реальное, – тяжело вздыхает Фирсов.

Он плотно смыкает губы, между бровей залегает морщинка. Нервничает.

– Ладно, – пойдем с другого бока, – почему я?

– Фактурой подходишь. Я обычно общаюсь с дамами, при взгляде на которых не подумаешь, что они могут быть замужем.

Хм, это воспринимать, как комплимент или наоборот?

Зато я моментально принимаю решение, даже не задумываясь.

– Я не могу согласиться, – качаю головой, – такие предложения слишком авантюрные, не для меня.

Хватит приключений. На долю секунды я представляю себя в роли супруги Фирсова, и почему–то мне это нравится. Но он предлагает фарс, а я в первую очередь должна думать о дочери, а не соглашаться на сомнительные предложения.

– Да, действительно, ведь залезть в чужой кабинет – это совсем безобидно, – Павел выгибает бровь.

Ткань его пиджака натягивается, я могу видеть, как напрягаются мышцы на его руках.

– Нет, но именно поэтому я должна отказаться. Рисковать свободой больше не буду, – пытаюсь мягко донести свою позицию.

Но не тут–то было. Меня опускают резко и жестко.

– Что ж, придется, – Фирсов наклоняется ко мне, наши носы едва не соприкасаются. Воздух между нами наэлектризован, – поскольку, если откажешься, то я...

– Что? Напишешь заявление? – опережаю. Лучшая защита – нападение. – Я ничего не взяла, скажу, что мы бывшие любовники, ты меня бросил, а я хотела восстановить отношения, устроив тебе сюрприз.

– Неплохо, – он кивает. – Только я пойду не в органы, а к Геннадию Петровичу. Как думаешь, он выберет главного бухгалтера или потенциального партнера? Ты не найдешь столь же высоко оплачиваемую должность в нашем городе. По крайней мере, быстро. Сама знаешь, если ты не чей–то сват, дорога на теплые места закрыта. А для той, кто грабит офисы по заказу босса, вряд ли приемлемо лишаться работы.

– Я ничего не взяла! Ты не дал!

– Я все сказал, – отрезает Фирсов.

Глава 9

Павел встает из-за стола и покидает столовую. Провожая его, открыв рот. Это что сейчас было?

Бросаю вилку на тарелку, она плюхается прямо в еду. Брызги летят, естественно, на меня. С остервенением тру салфеткой пятна на одежде. Вот и поела, приятного мне аппетита.

Возвращаюсь в офис голодная и злая. Хочется послать всех мужиков мира и уехать на райские острова. Лежать на песочке и собирать кокосы с папуасками.

Но правда жизни такова, что мои счета некому оплачивать. Да и на билет до островов не хватит. Ибо ипотека спасет мир от опрометчивых решений.

И потому я погружаюсь в начисление заработной платы сотрудникам. Жаль, не оценят бухгалтерского рвения выдать скорее деньги.

Мысли невольно возвращаются к разговору с Фирсовым. Я бы всерьез заподозрила розыгрыш, если бы не его лицо. На нем ни один мускул не дрогнул, очень правдиво выглядел.

Сказать собственному отцу, что женат, дабы тот отстал. С ума сойти и только. Хотя чего в жизни не бывает.

Помню, моя одноклассница тоже лгала родителям насчет своей личной жизни. Правда, она рассказывала истории о несуществующем бойфренде, не муже. Но сам факт, Фирсов не единственный сказочник.

Но это не значит, что я должна участвовать. Само предположение абсурдно. И чем он руководствовался, когда выбирал меня? Тем, что я толще его привычных пассий?

Наверняка этим. Очень оскорбительно. Ни за что не соглашусь.

Никто меня не уволит, не станет Геннадий Петрович потворствовать Фирсову. Он пожилой, разумный дядька. Точно нет.

Да мы и не сможем с Павлом изображать семью! Мы ведь патологически раздражаем друг друга.

Но на секунду я все же представляю – Дарья Фирсова. И на правой руке заветное колечко, с бриллиантом. Мужчина не бедный, пусть раскошеляется.

Прячу лицо в ладонях, стыдно. Глупые фантазии, с ними нужно заканчивать. Выбранный мной уровень – Рус. Периодически приходящий мужчина, эдакие отношения без обязательств.

Правда, и без особых материальных плюсов, которые должен дарить правильно подобранный парень. По крайней мере так утверждает моя подруга. Но я упрямо возражаю, что мужик перевелся. А может, все-таки я не права?

– Дашенька, не занята? – под конец рабочего дня в кабинет заходит Геннадий Петрович. Невольно вздрагиваю.

Он снова выбрал время, когда я одна.

– Тружусь, зарплату начисляю сотрудникам, – отвечаю, не поднимая глаз от монитора.

Что значит не занята? Да я бы с удовольствием лишний раз в интернете посидела, но сроки, как всегда, горят. Хорошо, пятая точка пока не нагрелась.

– Как раз об этом хотел поговорить, – начальник входит в кабинет и закрывает плотно дверь. – Дашь на завтра задание своим девочкам, а сама поедешь к Павлу Сергеевичу Фирсову.

– Зачем? – выгибаю бровь. – У меня нет никаких счетов на согласование с ним.

– Я знаю. Он попросил помочь, вроде его бухгалтер уехала куда-то, – Геннадий Петрович пожимает плечами.

– Я могу отказаться? – быстро спрашиваю, прищурившись.

– Не думаю. Одним из условий Фирсова при заключении контракта была ты, – начальник качает головой. – Понятия не имею, что между вами, да и не хочу вникать. Но мне нужно это партнерство, нашей фирме нужно. Так что, Даша, вперед.

Прямо героиней выставили. А то, что рабовладельческий строй давно отменили, опустим.

– Полагаю, напоминать состав моей должностной инструкции не имеет смысла? – делаю последнюю попытку.

Я и сама едва ли вспомню, что там написано, но точно не поступать в распоряжение любому, на кого укажет директор.

– Не думаю, – Геннадий Петрович качает головой, его взгляд ожесточается. Сейчас он мало похож на милого старичка. – Выход ты знаешь, где находится.

И он покидает кабинет.

Хороший такой намек, очень толстый, я бы сказала.

Глава 10

Обложили со всех сторон! Разве так можно? Слабую девушку ставить в безвыходное положение.

Ладно, с истерикой завязываем, надо рассуждать строго по существу. Работа нужна? Естественно. Значит, не рыпаемся, а идем завтра к Фирсову. В конце концов, он не ноги требовал раздвигать.

И положила руку на сердце, я не невинная восемнадцатилетняя девица. Так что нечего из себя строить недотрогу. Геннадия Петровича я бы точно послала. Изображать его супругу, даже фиктивную – нет, спасибо.

Жаль, пожаловаться на босса не могу, а ведь подобный приказ тоже можно причислить к превышению полномочий. Никакой защиты у нас в стране для таких, как я, против дядек–директоров. Действительно, только выход там.

Но кое–что я все же сделаю перед походом к Павлу. Приду к Геннадию и потребую новогоднюю премию.

Достали. Уже не знаю, как поддержать собственное достоинство. Кажется, никак.

– Мама! – встречает меня дома дочь. – А я все уроки сделала, сама!

– Это правда, – подтверждает с улыбкой ее бабушка.

– Умничка моя, – целую ее в висок и до меня доходит кое–что.

А Фирсов в курсе того, что у меня есть Ника?

Половину ночи провожу, раздумывая над этим фактом, и над тем, как его можно использовать. Но ничего дельного не идет в голову, и засыпаю.

Во сне мне является снова Павел. У нас настоящая свадьба, я в белом пышном платье, а расписывает нас Геннадий Петрович. Страшный сон, очень.

Я стою спиной, куча гостей, все кричат поздравления, мы с Фирсовым скрепляем брак и поворачиваемся...

У меня огромный живот, словно рожу вот прямо сейчас. Но я улыбаюсь, придерживая его, выгляжу счастливой. И тут к нам с Павлом подбегает целая орава детей.

– Мама! Мама! Папа! – кричат они хором. Штук пять мальчиков и одна девочка. И это по–настоящему пугает.

Я ищу глазами свою Нику, а она стоит в сторонке и плачет.

– Ты меня променяла на них! Как ты могла! – обвиняет она вперемешку со всхлипами.

И на этом моменте я, к счастью, просыпаюсь.

– Фу ты черт, приснится же, – остервенело тру глаза. – Ну, хотя бы время вставать.

Часы показывают, что я пробудилась буквально на пять минут раньше будильника. Одна польза от ужасика – сегодня мы с Никой не будем бежать, как угорелые, чтобы всюду успеть.

– Геннадий Петрович, можно? – стучусь в кабинет начальника.

До начала рабочего дня еще полчаса, но старик всегда за час приходит.

– Дарья? Ты как здесь? Я ведь велел к Фирсову идти, – удивляется директор.

– Как раз отправляюсь, – киваю, – я на секундочку. Уточнить хотела, новогоднюю премию я себе выпишу? Раз такое ответственное задание поручили, думаю, я заслуживаю поощрения.

Заканчиваю речь и стою, широко улыбаясь и хлопая глазками.

Честно, наверное, это впервые в жизни я такая наглая с начальством. Не припомню, чтобы хоть раз намек был на подобное вымогательство с моей стороны.

Но попытка не пытка ведь, да? Откажет – все равно уйду к Фирсову. А когда вернусь, буду уже не столь позорно себя ощущать.

– Ладно, Дарья, только не налей, стандартную сумму премии приписывай себе, не удвоенную, – отвечает Геннадий Петрович, пока я пребываю в думах, правильно ли поступила.

– Что? – мое лицо от удивления вытягивается. Хочется переспросить, не показалось ли мне. Но лучше не стоит. – Спасибо.

Коротко произношу и выскакиваю из кабинета.

Теперь нужно ко второму товарищу подкатить. Желательно, также удачно, как и к первому.

А то повадились, девчонок неволить. Я им покажу!

Глава 11

Основной офис Фирсова – это не пыльный кабинетик в полуподвальном помещении. Здесь у него целое здание с затемненным панорамным остеклением, несколько этажей, куча сотрудников.

– Доброе утро, чем могу вам помочь?

И с силиконовой куклой сразу при входе.

У людей охрана обычно, а у этого живая барби. Наверное, верхними девяносто будет защищать родной офис в случае чего.

– Здравствуйте, девушка. Можно ваш паспорт, пожалуйста? Я должен записать вас, как посетителя, – доносится справа от меня.

Оборачиваюсь, ага, вот и охрана. Не одна силиконовая кукла, радует.

Молча протягиваю документ мужчине.

Когда я согласовывала расчет между ним и Геннадием Петровичем, я приняла Фирсова за рядового сотрудника, подобно мне. Мы встречались не здесь, а на нейтральной территории.

Но, кстати, именно тогда Павел спалил свой секретный офис со складом документов. Станный он немного в этом. Или, наоборот, очень умный, никто из сотрудников не сможет что-то подсмотреть важное или умыкнуть.

Правда, не знаю, как поступает Фирсов, если кому-то в основном офисе что-то нужно с тайного склада. Но это его проблемы, не мои.

– Могу идти? – вежливо спрашиваю, забирая паспорт.

– Да, конечно, – рассеянно кивает охранник.

– Вы к кому? Я провожу, – в дело вступает барби.

– К Павлу Сергеевичу Фирсову, – отвечаю официально.

– Следуйте за мной, – и виляет впереди своими нижними девяносто.

Чего я взъелась на девчонку на ровном месте? У самой параметры больше, иногда зави-
дую тощим вешалкам. И поговорка, что мужики на кости не бросаются, не спасает.

Приезжаем на лифте на последний, третий этаж. Здесь просторный холл, темно-зеленые стены, вдоль них стоят цветы в кадках. Ничего себе, уютно!

– Вот кабинет Павла Сергеевича, – девушка подводит к широкой двери. – Он, как и его секретарь, придут к девяти часам.

– А, у вас рабочий день не с восьми, да? – доходит до меня, почему коридоры пустые.

– Да, совершенно верно, – кивает барби. – Но вы можете расположиться на диванчике, возле лифта есть автомат с кофе.

Кучеряво живет Фирсов. Нам Гена автомат не ставит, говорит, чайники покупайте.

– Спасибо, – благодарю девушку с улыбкой и присаживаюсь на диванчик. Кстати, тоже насыщенного изумрудного оттенка.

Зеленый цвет – цвет спокойствия и умиротворения. Вспоминается мне неизвестно к чему.

Интересно, а кабинет у него тоже, как дремучий лес, выкрашен? Становится вдруг очень любопытно.

И я понимаю, что нельзя так делать, но ноги сами встают на пол и идут к двери. Она почти наверняка закрыта, а я буду ломиться. Надеюсь, охранник на монитор не смотрит, что камеры записывают, если они тут есть.

– Ого, открыто, – говорю сама себе.

Ну, раз открыто, то нужно заходить! Не зря ведь я вставала с удобного дивана.

Удивительное сегодня утро. Не иначе, как сон повлиял на мой мозг, что творю непонятные вещи.

Ступаю внутрь кабинета Фирсова и тихонечко прикрываю за собой дверь.

Первое, что бросается в глаза – помещение не зеленое. Стены бежевые, напротив входа сплошь окна в пол, и огромный дубовый стол. Сам кабинет очень светлый, вызывает ощущение позитива. А темная мебель добавляет тепла.

Подхожу к столу и провожу по нему рукой. Крепкий массив, на такой и залезть можно, не развалится.

Ой.

Краснею от собственных нечаянных мыслей. Конечно, ничего такого я не подразумевала, оно само как-то вышло.

Заправляю в смущении волосы за ухо и задеваю сережку. Она, зараза такая, часто самостоятельно расстёгивается и падает. Сейчас она решила поступить также.

– Нужно в ремонт отнести, что ли, – качаю головой и опускаюсь на пол на поиски пропавшей.

Как назло, маленькое колечко закатилось под стол. Эх, кряхтя, ползу на четвереньках вдаль. Есть, достала, но тут...

– Катерина, кофе черный, срочно. И не из автомата! – открывается дверь и широким шагом входит внутрь Фирсов.

А я так и сижу у него под столом. Упс.

Глава 12

POV

Павел

– Да, я вам уже говорил, мы не можем себе позволить простаивать. Да, верно, меня не волнует, как, но работы должны быть завершены в срок. До встречи, – отключаю телефон и с силой швыряю его на стол. – Твою ж.

Он скользит по всей поверхности и врежется в стеклянную вазу. На кой черт она мне понадобилась? Но да ладно, кажется, трубка целая, даже защитное стекло не треснуло.

Отодвигаю кресло и с облегчением сажусь в него. Специальное заказывал, чтобы соответствовало моим личным анатомическим особенностям. Дорогое, зараза, но стоит того, ни разу не пожалел.

– Павел Сергеевич, ваш кофе, – в кабинет вплывает Катерина.

Мысленно закатываю глаза – девушка упорно делает декольте пониже, а бедрами виляет поактивнее. Упорно игнорирует тот факт, что если ей сказали нет – это действительно нет.

Никогда не понимал тех, кто считает нормальным зажать секретаршу на столе. Хотя на таком, как мой, это было бы эпично. Но не с Катериной.

– Спасибо, Катя, – киваю, – если ко мне будет ломиться светловолосая женщина, пустишь.

– Хорошо, Павел Сергеевич, – два взмаха ресницами, поправить волосы и можно идти обратно. Естественно, виляя.

Н–да. Зато на конкурс красоты можно не ходить, всегда свой личный под боком. Директор по персоналу как будто специально подбирал таких девиц. Зачем только? Я всем начальникам запрещаю приставать к сотрудницам.

– Твою дивизию! – стучу по клавиатуре, капли кофе падают на стол. – Не хватало убить всю оргтехнику за раз.

А все дело в электронном письме от отца. И почему оно на этой почте? Наверняка он специально кинул на старую рабочую, которой никто не пользуется.

Вот же черт, родители уже в городе! И собираются навестить меня прямо сегодня?!

– Катерина, – нажимаю селектор, – ко мне не было посетителей? Позвони на охрану, может, там затерялись.

Где эта вредная Дарья? У нас совсем не осталось времени на подготовку, придется импровизировать. Не Катю же брать в фиктивные жены.

Родители отрицательно относились ко всем моим девушкам по причине того, что они были вроде Катерины. Худые, с идеальными формами, силиконовыми губами и ровным загаром.

– Они не смогут выносить здоровое дитя! – обычно восклицала в такие моменты мать. – Как она создаст у вас уют в доме?! Девушка насквозь пропитана скверной! Ей бы пройти курс очищения для начала, и то, не уверена, что поможет.

По ее ведическим, или как они называются, принципам, супруга должна быть кроткой, послушной, заниматься домом. Ах да, не пользоваться косметикой, носить юбки в пол, косу до пояса, и так далее, и тому подобное.

Или на крайний случай не быть ходячим скелетом с накаченным филлерами лицом.

У отца все проще.

– Проститутка! – рявкал он, к счастью, когда закрывалась за девушкой дверь.

Годы идут, мои вкусы не меняются. Так что аппетитная Дашина задница, которая явно подойдет маминым ведическим взглядам, единственная кандидатка.

– Павел Сергеевич, на охране сказали, что девушка была, еще полчаса назад поднялась к вам, – докладывает Катерина.

– Спасибо, Катя.

Черт, и куда она тогда подевалась? Вытягиваю ноги под стол.

– Ай! – доносится вдруг оттуда.

– Чего? Галлюцинации уже? – произношу вслух, заглядывая под столешницу.

– Нет, Фирсов, ты в своем уме.

– Даша?! Ты что там делаешь? – девушка сидит на четвереньках в дальнем углу.

– Сюрприз хотела тебе сделать! – она разводит руками. – Сережка упала, я за ней полезла, а тут тыходишь. Неловко было вылезать из-под стола, – частит она и ползет ко мне. – Да помоги же даме!

– Да, конечно, – вид Дарьи под столом пробудил во мне совсем не те реакции организма. Надеюсь, брюки не выдадут. – Аккуратно, не ударюсь головой.

Она выпрямляет спину, задевая волосами мою ширинку. Ох.

– Ай! – вскрикивает Дарья, пытаясь встать. – Волосы за что-то зацепились.

– погоди, помогу, – придерживаю ее за голову, стараясь не думать о том, что лицо девушки все еще на уровне молнии моих брюк, – не дергайся так.

И тут одновременно происходит несколько вещей. Я высвобождаю волосы Даши, мы оба удовлетворенно восклицаем, и в этот момент открывается дверь кабинета.

– Пашенька? – доносится оттуда.

– Мама? Папа? – произношу с ужасом.

Глава 13

POV

Даша

Однозначно, это самое зачетное знакомство с родителями.

Быстро поднимаюсь на ноги, без стеснения опираясь на Фирсова. Дальше позориться уже некуда, так что потом переживать буду.

– Здравствуйте! А мы вас ожидали на недельку–другую попозже! – наклеиваю широоченную улыбку на лицо. – С поездки не сильно устали? Не замерзли?

Они же хотя бы уезжали, да? А то Павел не ввел меня в курс дела. Но это было бы логично, раз они не видели его якобы «женушку».

И все продолжают молчать. Одна я такая стрессоустойчивая, закаленная психованной начальницей–заведующей детского сада.

Легонько толкаю Фирсова, чтобы приходил ко мне на помощь. А то ведь я даже имен мамы с папой не знаю. Нет, ну папа понятно, Сергей, но отчество неизвестно.

– Гхм, – Павел прочищает горло, – да, мы с Дашей немного не подготовились.

Произнес и снова замолк. И папенька с маменькой по–прежнему в застывшие статуи играют. У них семейная черта – заторможенность? Или это что–то из дикой природы, когда хищник нападает, а добыча становится неподвижной, типа уже мертвая и несъедобная.

– Что ты стесняешься, милый, представь меня скорее своим родителям, – треплю Фирсова за щеку. Это ему месть за комментарии о моей фигуре в лосинах.

– Д–да, конечно, – он окончательно отмирает, притягивает меня к себе за талию и подводит к опешившей родне. – Дорогая, это моя мама, Анфиса Дмитриевна, а рядом с ней отец, Сергей Германович. А это Даша, моя обожаемая супруга.

Теперь мы с ним вдвоём изображаем счастье широкими улыбками. Щеки, наверное, болеть будут вечером.

– Ясно, – кивает, наконец, Сергей и проходит мимо нас, – рад, что вы существуете.

– Ой, можно на ты, свои же люди, – машу рукой и получаю тычок под ребра от Павла.

Переигрываю, что ли?

– Дашенька, не слушайте моего мужа, мы очень рады познакомиться, – Анфиса подходит к нам и обнимает обоих. – Наконец–то рядом с Пашенькой нормальная девушка, а не одна типа сидящей в коридоре. И платье у вас чудесное! Мне очень нравится.

Растерянно смотрю на свой наглухо закрытый наряд длиной ниже колен и вспоминаю работницу Фирсова на входе. Н–да, кажется, я только что получила крайне сомнительный комплимент. Ведь практически любой выберет не меня.

– Спасибо, – киваю, как болванчик.

Женщина с теплой улыбкой подходит к своему мужу. Ну, по крайней мере, ей я понравилась. Теперь бы не ляпнуть лишнее, недостаток информации очень сказывается.

– Пап, звонить не пробовал? – Фирсов подводит нас обратно к столу.

Мягко высвобождаюсь из его объятий и подхожу к стеллажу с папками, делая вид, что интересуюсь их содержимым.

– Хотел застать тебя врасплох, сын, – пожимает плечами Сергей. – И, кажется, удалось. Непонятно, чем занимаешься на рабочем месте.

– Дорогой, она его супруга, – осторожно замечает мать Павла, – и мальчик писал, что они активно работают над внуками.

– Да, вы знаете, я прочитала, что с утра организм мужчины гораздо продуктивнее, – тоном лекторши влезаю в их разговор.

Фирсов делает круглые глаза, его отец морщится, зато мать неожиданно поддерживает.

– Девочка абсолютно права! Она рассуждает разумно. Правда, вы в следующий раз сразу к основному делу переходите, не тратьте бесполезно заряды.

– Мама! – восклицает покрасневший Павел.

Да уж, женщина жжет. Срочно вытаскиваю первую попавшуюся папку и прячу в ней свое лицо. Нет–нет, дальше не буду вмешиваться.

– Ладно, дело ваше, люди взрослые. Хотя я бы закрывался на ключ, – говорит Сергей. – Только что–то я колец на ваших руках не вижу. Павел, скажи честно, ты нас обманываешь?

Глава 14

И Фирсов снова застыл. Честное слово, в рабочем общении всегда такой уверенный, готовый любого за пояс заткнуть, а тут – позор. Эх, снова мне спасать.

– Это я виновата, отдала кольца на гравировку. Годовщина отношений ведь скоро, – произношу с извиняющейся улыбкой.

– Угу, – кивает Сергей, – ладно принимается. Мы тогда в гости заглянем. Сегодня. Вы, Дарья, чем занимаетесь? Работаете?

– Да, я бухгалтер. Но пока что помогаю Пашеньке.

Даже не думала, что вранье так легко будет сочинять. Главное, не забывать хлопать глазками, и успех гарантирован. А вот Пашеньку нужно по голове стукнуть, совсем не помогает.

– Уверен, Павел отпустит вас с работы, покажете нам, как живете, – заявляет далее Сергей.

И тут даже я выхожу из роли, лицо на миг перекашивается, и воображение рисует, как этот строгий человек разоблачает и морально уничтожает меня.

– Папа, а ты не хочешь узнать, как дела на фирме? Я поднял наш бизнес на новый уровень, – к счастью, вмешивается Фирсов.

– Не наш, а мой, – Сергей Германович поворачивается к нему, – но да, посмотрим. Пускай женщины сами разбираются.

Ох, какой он приятный человек. Сын, наверняка, кучу сил вложил в успех, а его тыкают, как котенка, что, оказывается, он никто.

– Конечно, с удовольствием проведу день с Дашенькой, – говорит Анфиса Дмитриевна, сияя улыбкой.

И что мне с ней делать? Буду требовать с Фирсова оплату вдвое больше, чем предлагал Геннадий Петрович. Это ж сколько геморроя разом наваливается.

– Чудесно! – хлопаю в ладоши.

Павел молча молит помогать и дальше. Должен будет, как земля колхозу!

– Жаль, у нас на завтра поездка запланирована большая, целую неделю не увидимся. Хотим золотое кольцо России посмотреть, – щебечет Анфиса, не замечая наших переглядываний. – Но сегодня хоть чай попьем вместе.

Замечательно, будет семь дней передышки, но сегодня–то что делать?

– Как вам удобно. Мы пока ютимся в моей квартире, у Паши ремонт, – он делает при этом круглые глаза. Хотел, наверное, сунуть мне ключи от квартиры, и все. Но он кое о ком не в курсе. – Купим пирожные к чаю и заберем мою дочь из школы. У них сегодня как раз короткий день.

Жаль, нельзя достать телефон и сфотографировать Фирсова. Реакция у него такая, как я и предполагала, это глубочайший шок. Впрочем, у его родителей не меньший. Если бы они сейчас взглянули друг на друга, обман раскрылся бы. Но, к счастью, все прячется на меня.

– Дорогой, неужели, ты им не рассказывал? – подхожу к Павлу и беру того под локоть, незаметно щипая. Он дергается, но выражение лица меняет. – Признаться, я думала, вы знаете о нашей Никусе. Пашенька очень хорошо с ней ладит, я не нарадуюсь.

– А–хах, да, – Фирсов пытается улыбнуться, – чудесная девочка. Уроки вместе делаем.

– Да, он ее балует, – качаю головой. – Я говорю, во втором классе надо уже самой, но они считают иначе. Искренне наслаждаются общением друг с другом.

– Всегда знала, что воспитала мальчика правильно.

Кажется, внебрачному ребенку радуется только Анфиса. Наверное, для нее это показатель того, что я в состоянии ей родного внука или внучку родить.

Ох, ладно, развлеку как–нибудь женщину, авось, не проколюсь. Это Фирсову нужно быть осторожным, совсем не умеет импровизировать. А во мне явно сидит нереализованная актриса.

И она обязательно предъявит Павлу счет за услуги.

Глава 15

– Сегодня чудесная погода, солнышко светит, снег на завтра обещают. Вы, наверное, соскучились по зиме? – завожу светский разговор с матерью Фирсова.

Мужчины остались в офисе, и славно. С его отцом сложно находиться рядом, аура давящая. Плюс – мы не разработали стратегию, не согласовали, как познакомимся, почему решили пожениться. Проколемся на раз.

Ой, а эти вопросы и Анфиса задать может. Расскажем с Павлом разные версии, и пропал мой бонус от Фирсова, новогодняя премия от Геннадия Петровича, да и вообще работа. Такие могут выгнать, не подумав, что не виноватая я, это все они.

– Ты знаешь, Дашенька, совсем немного. Мы ведь иногда посещаем лыжный курорт в Швейцарии, – отвечает Анфиса.

Н–да, в Европу они, значит, ездят, а к родному сыну нет. А ведь территориально он гораздо ближе находится.

Невольно проникаюсь сочувствием к Павлу. Сейчас модно разбирать психологические травмы, нанесенные родителями, он был бы кладезем для психолога.

– Ясно, – паркуюсь у школы. – В машине посидите, хорошо? Там строго с посетителями, лишних не пускают.

Конечно, я преувеличиваю, но надо ведь как–то Нику посвятить в происходящее. Только бы она согласилась на притворство.

– Да, Дашенька, иди, – улыбается Анфиса.

Киваю ей и спешу в здание.

– Привет, котик, – целую дочь.

– Почему ты тут? Где бабушка? Тебя уволили с работы? – Ника косится с подозрением. Да, мой ребенок мыслит, как пессимист.

– Нет, милая, пока держусь. Но у меня появилось одно задание, для которого понадобится твоя помощь.

– У меня много домашнего задания, а математику я вовсе не люблю.

– Нет, ты не будешь ничего решать, не волнуйся.

После недолгих переговоров приходим с Никой к согласию. Она получает куклу, которую можно кормить, а она потом ходит по–настоящему на горшок. А я еще одну актрису. Фирсов не расплатится.

– Ой, а вы моя новая бабушка, да?

Сажаю Нику в машину, а она с наскока устраивает представление. Лишнее, как по мне.

– Нет, – отвечаю резче, чем следовало. – Это мама Паши.

Дочь насуплено отворачивается к окну.

– Это правда, малышка, но ты можешь называть меня бабушкой, мне будет приятно, – говорит Анфиса.

– Хорошо, спасибо, – Ника кивает, но, поймав мой предупреждающий взгляд в зеркале заднего вида, замолкает.

Пока единая стратегия с Фирсовым не выработана, лучше побольше молчать, ведь точно забудем, что там и кому ввали.

– Сейчас съездим за пирожными и к нам, – предупреждаю всех и выруливаю.

Все–таки было очень опрометчиво приглашать мать Павла к себе домой. Она хоть и приятней его отца, но спалиться перед ней тоже легко.

К счастью, Фирсов всего год, как «женатый мужчина». И легко сослаться на то, что в моей квартире мы с ним не жили, все только из–за ремонта.

В кондитерской отчаянно пытаюсь дозвониться до Павла, чтобы он Анфису забрал куда-нибудь через часик. Что мне с ней делать до вечера? Но он не берет трубку.

– Не скучали? – возвращаюсь в машину.

– Нет-нет, Ника рассказывала, в какие игры они с Пашенькой играют.

Черт. Вот об этом и речь, ребенок слишком увлекается придуманной историей.

– Замечательно, – киваю с приклеенной улыбкой.

Наконец, мы попадаем домой. Какое счастье, что я наводила уборку на днях. Перед посторонним человеком было бы неудобно, будь у нас беспорядок.

Ставлю чайник, раскладываю пирожные, и все вроде бы пока идет неплохо. Разговариваем с Анфисой на нейтральные темы вроде погоды и последних мировых новостей.

Фотографии свадебные меня никто не просит показывать, и то хлеб.

Полностью расслабляюсь, даже Павел написал, что скоро приедет меня спасать.

– Что это? Кто-то дверь открывает? Не Пашенька? – замечает Анфиса.

Прислушиваюсь и с ужасом осознаю, что она права, кто-то заходит со своими ключами. Да только у Фирсова их нет, зато есть у Руса. И командировка у него как раз сегодня заканчивается.

Выбегаю в прихожую и лихорадочно соображаю, что делать. Ничего умнее, как закрыть дверь на кухню не приходит мне в голову. Но поздно, Анфиса выходит вслед за мной в надежде поприветствовать сына.

А там совсем не он. Закрываю глаза, прощай премия, работа, бонус.

Глава 16

– О, здравствуйте. У тебя гости, дочь? Ничего, я ненадолго, яички вам домашние привез. Открываю глаза, там не Рус, а мой папа. Радоваться пока нечему, родители не в курсе моего участия в авантюре.

– Спасибо большое, папочка! – громко приветствую его и забираю подарок. – Да, это мама Паши, Анфиса. Они с супругом приехали на Новый год. Здорово, правда? – не дожидаясь реакции, продолжаю. – Тебе мама не звонила? Мне кажется, ее сегодня надо раньше забирать.

– Серьезно? – папа ищет в кармане телефон. – Не знал. Ладно, спасибо, побегу тогда. Приятно познакомиться.

Он вежливо кивает и уходит. Фух, можно выдохнуть. Учитывая рассеянность отца, мне, возможно, даже не придется потом объяснять, кто такой Паша, и что его мать делала в гостях. Наверняка папа решил, что просто забыл, кто это такой.

– Твой отец, Дашенька? Вы очень похожи, прямо одно лицо, – говорит Анфиса с улыбкой. – Они будут с нами Новый год встречать? Очень хотелось бы по-семейному, всем вместе.

Приехали. Не думаю, что мама с папой согласятся участвовать в авантюре.

– Э, не уверена, они, возможно, уедут. Давайте я отвезу вас в офис к Павлу. Кажется, они с Сергеем Германовичем закончили дела.

Нет, второго неожиданного гостя я не выдержу. Мало ли кто еще решит зайти. То неделями никто не приходит, а то проходной двор. Закон подлости работает без сбоев.

Кажется, Анфиса не в обиде. Ее выражение лица вообще стабильно-доброжелательное. Может, они в этом своем Тибете чай пьют с горными травами, которые нервную систему улучшают?

Ой, они же во Вьетнаме были, а не Тибете. Но да ладно.

POV

Павел

Н–да, счастлив вроде должен быть. Мама с папой приехали. А я испытываю желание отправить их обратно первым же рейсом. Отвратительный сын, я знаю, но и родители такие себе.

– Ага, ты, я смотрю, произвел реорганизацию, решив с чего–то, что фирма может разбираться с большими задачами, – проговаривает медленно отец, листая отчеты за несколько предыдущих лет.

Столько времени провел вдали от дел, посещая семинары по народной медицине, и еще что–то там умничает.

– Совершенно верно, – отвечаю спокойно, – заметь, доходы возросли. И мы не растрачиваем ресурсы не по профилю.

– Вижу, – папа, кивает, поджав губы. – Хотел бы поругаться, да объективных причин пока не вижу.

В этом весь он. Есть желание поругаться, но похвалить сына – никогда.

Проходит два часа, а мы все там же – в кабинете, листаем бумажки. Вернее, это отец и листает, я же борюсь со скукой и раздражением.

Еще Даша написывает с требованием забрать маму. А куда я ее дену? Маму. Одного родителя выше крыши.

Такая злость берет на ситуацию, хочется психануть и уйти с гордо поднятой головой. Пусть папа себе другого дурачка–управленца ищет. Но я понимаю, что создать фирму с нуля будет трудно. Да и я хорош именно в нашем профиле.

– Мальчишки, вы еще здесь? – в кабинет заглядывает мама с Дарьей.

– Да, проверяю работу сына, – отзывается отец.

– Вы уже пообщались? Так быстро? – наклеиваю на лицо добродушную улыбку. – Думал, вы до вечера будете вместе.

– Так Дашенька сказала, что Сергей меня к себе зовет, – удивляется мать.

– Неужели я неправильно тебя поняла? Нужно было звонить, а не писать сообщение, – отвечает нагло Дарья.

Вот стерва.

– Ничего, проходи, мама. Я просто хотел вам город показать, Даша действительно не так поняла.

– Вот еще. Что я не видел в этом городе? – бухтит отец.

И сидел бы в своей Азии, раз смотреть нечего.

– Ой, дорогой, это так мило, – мама гладит меня по руке, – мы с удовольствием! И Дарью с дочерью можем взять.

– Да нет, спасибо. Нам уроки делать надо, – отнекивается Даша.

– Это правда, мам. Вы извините, я переговорю наедине с женой и вернусь, ладно? – не дожидаясь ответа, хватаю лже-супругу и вытаскиваю ее в коридор.

– Вот только не надо злиться! – начинает она, когда мы закрываемся в каком-то чулане с метлами. – Пришел мой отец, он мог все испортить! Ты не дал мне время на подготовку!

– Как будто оно у меня было! – ее слова разумны, но раздражение не уходит.

– Я все понимаю, но дальше развлекать Анфису не хочу. Ляпну что-то не то, и ты сделаешь меня крайней.

– Я тебе плачу за помощь! – взвинчиваюсь до предела.

– Ты мне ничего не платишь, – отфутболивает она меня аргументом. – Когда начнешь, тогда и поговорим.

Дарья делает шаг к двери, но я удерживаю ее за руку, притягивая к себе. Ее большая грудь упирается в меня, в голове всплывает картинка Даши на четвереньках под моим столом. Взгляд падает на ее губы, и сам не знаю почему, но я их целую.

Глава 17

POV

Даша

Я не отталкиваю Фирсова, как следовало бы сделать. Мое тело и инстинкты решают за меня, отвечая и вовлекаясь в процесс. Его рука спускается по позвоночнику все ниже и ниже.

Я тоже не стесняюсь, сжимаю в кулаке его рубашку, оголяя участок груди. Невесомо пробегаюсь по коже пальцами, дразня Павла и себя. Я ведь не железная, а Фирсов – очень привлекательный мужчина.

Он прислоняет меня к стене чулана, приподнимая на руках за попу. Разряды проносятся по нам обоим в этот момент. Кажется, я теперь понимаю, что такое химия между двумя людьми. Она действительно существует.

– Ааа! Извращенцы! – кричит кто-то сбоку, открыв дверь в нашу комнату переговоров.

Вторжение постороннего отрезвляет. Румянец моментально приливает к моим щекам, смущенно поправляю одежду, свою и Павла.

– Зоя Ивановна, не извращенцы, а ваш начальник вместе со своей супругой, – авторитетно заявляет Фирсов. – Прекратите верещать и займитесь делом.

– Извините, Павел Сергеевич. Как раз собиралась, а тут вы, – испуганно лепечет женщина. – Я ж не знала, что это вы, да еще и с супругой. Поздравляю с женитьбой.

Уборщица подобострастно кланяется, когда мы проходим мимо нее в коридор.

– Спасибо. Только она почти год назад была. Не люблю посвящать посторонних в свою личную жизнь, – басит Фирсов.

А он суровый начальник. Хорошо, что не мой.

Подходим обратно к кабинету и останавливаемся.

– Не слишком ли ты с ней строго? – с сочувствием смотрю в сторону чулана, где скрылась Зоя Ивановна.

– Нет. Ладно, будем считать вопрос замаяли, езжай домой, но будь на связи!

– Это приказ? – дергаюсь от перемены в тоне Павла.

– Можешь так считать, – он кивает. – Нам нужно срочно проработать легенду.

И Фирсов отворачивается, собираясь вернуться в свой кабинет к родителям.

– Я не поняла, это все? Больше ничего не скажешь?

Только в моем мире страстный поцелуй в чулане для швабр является поводом для разговора?

– А что ты хочешь? – спрашивает Павел равнодушно.

– Хм, даже не знаю, может, попрощаться нормально?! – это сарказм, но Фирсов его игнорирует.

– Пока, Даша. Еще поработаем вместе.

И снова отворачивается. Вот же бесчувственный чурбан!

– И вам не хворать, Павел Сергеевич. Не забудьте договор принести, а то я пока на общественных началах тружусь. И то, чем мы занимались в коморке, не подойдет в качестве оплаты, имейте ввиду!

Высказавшись, направляюсь к выходу. Но разве Фирсов может оставить последнее слово за мной? Конечно, нет.

– Даша, не дерзи, – хватается меня за руку, притягивая к себе, – не надо.

Во мне кипит негодование, много ругательных словечек стремятся вырваться наружу. Но глаза опускаются на его губы, и осознание того, что я не была против, вызывает стыд, прогоняя злость.

Ничего не отвечаю, молча выдираю запястье и ухожу быстрым шагом.

Столько эмоций за короткий промежуток времени я давно не испытывала. Сажусь за руль и пытаюсь привести мысли и нервы в порядок. Небезопасно ездить в таком состоянии.

Поднимаюсь на этаж, открываю дверь своей квартиры, а голова все еще в прострации. Не получается найти объяснение, почему я целовалась с Фирсовым.

Внезапно кто-то зажимает меня сзади.

– Привет, солнце, я скучал, – говорит этот кто-то.

Черт, только его не хватало.

Глава 18

– Рус, ты приехал? А я и забыла, что сегодня. Как командировка? – выпутываюсь из его рук и разворачиваюсь. – Написал бы, я бы подготовилась, поесть приготовила, Нику к родителям отвела.

Договариваю и понимаю, что дочь и так не дома.

– Но Ники нет.

– Да, да, я забыла. Ладно, пойду переоденусь, – сбегая в комнату.

Кто меня тянул давать ему ключи от квартиры? Скажу – уходи, я устала, обидится. Хотя он абсолютно лишний сейчас.

– Зачем тебе себя утруждать, я помогу, – Рус снова подходит и начинает приставать.

– Не надо, не сейчас, не хочу, – раздраженно отвечаю.

Ни капельки не считаю отличной идеей избавляться от воспоминаний о поцелуе с одним мужчиной в объятиях другого. Да и столько всего навалилось с Фирсовым, совсем не до Руса. Отношения с ним всегда имели один плюс – его можно было держать на расстоянии, а тут он все решил испортить.

– Ладно, можно и позже, – совсем не расстраивается Рус.

Рассеянно киваю и захожу на кухню, а там на столе огромный букет цветов, а сам стол красиво сервирован на две персоны.

– Это мне? У нас праздник? – подхожу к букету и нюхаю его. – Красивые, спасибо.

Еще и романтиком решил заделаться так не вовремя. Я тут типа временно замужем.

– Просто соскучился, и годовщина знакомства у нас, как бы, скоро. Ты присаживайся, в меню запеченные роллы, как ты любишь, – Рус начинает суетиться вокруг.

– Хм, ты с матерью снова поругался? Выселяет?

Пытаюсь понять истинную причину поведения. Годовщины мы отродясь не праздновали.

– Нет, я с ней и не мирился. Но выселить она меня не сможет, пришло решение суда, она больше не может покушаться на мою жилплощадь. Ей предписано заниматься своей квартирой, – радостно рассказывает Рус.

– О, поздравляю, поистине отличная новость. Тогда за тебя! – беру бокал с соком и салютую им.

Ну вот и стоящая причина нашлась, человек хотел поделиться радостью. Как я его выгоню?

Неспешно ужинаем и разговариваем ни о чем. В основном, я интересуюсь подробностями командировки.

– Хватит обо мне, что у тебя нового? – спрашивает вдруг Рус.

– Ой, – в голове проносится сегодняшний день и мой новый временный статус, но, естественно, такое нельзя рассказывать, – да ничего, все, как обычно.

– Кстати, что хотел узнать! – он быстро переключается. Не слишком интересны мои дела, видимо. – Ты будешь отдыхать, как человек? Десять дней?

– Не знаю еще, а что?

– Хотел свозить вас с Никой в горы на праздники. Новый год можно тут отпраздновать, а можно сразу там.

Закон подлости в действии. Рус никогда не предлагал мне совместный отдых, да и праздники мы обычно проводили порознь. Все мои подруги из-за этого были уверены, что он женат.

Но нет, у него были вечные проблемы с мамой. И, возможно, сам не хотел. А тут его вдруг осенило на радостях, именно, когда я занята.

– Спасибо. Ты бы раньше сказал, мы к родственникам собрались, дальним. Очень дальним. Надо навестить.

Не люблю лгать, мне проще правду в лицо сказать. Но не могу.

– Да? Серьезно? Так жалко, хотел по–семейному время провести, – Рус искренне расстраивается.

По–семейному? Или я раньше не замечала за ним такие суждения, или его кто–то подменил.

Нервно мну салфетку, думая, что ему сказать, но тут раздается звонок в дверь.

– Не квартира, а проходной двор, – встаю и топаю в прихожую. В глазок не смотрю, а зря. – Ты?

– Я, – кивает Фирсов, – кто ж еще. Родителей отвез в гостиницу. Собирайся, я договорился, нас распишут и фотосессию сделают.

– Прямо сейчас? Ты в курсе, что уже почти ночь. Завтра днем бы съездили.

– Естественно, в курсе! Завтра других дел много. Давай, мозги не делай, одевайся и поехали.

– Даша, кто там? – с кухни выходит Рус.

– Ты не одна? – восклицает Павел и становится вмиг недовольным.

Глава 19

Твою ж дивизию. Дурацкая ситуация. Ощущаю себя неудобно перед обоими, хотя по идее ничего им не должна.

Резко захлопываю дверь перед Фирсовым и поворачиваюсь к Русу.

– Это по работе, – прохожу в комнату, начинаю быстро переодеваться. – Ты извини, но нужно уехать, срочное дело. Неудобно получилось, ты вечер такой хороший организовал. Просто у меня сейчас реально форс–мажор. Цветы красивые, роллы вкусные, еще раз спасибо. Ты, если останешься, не жди. Спать ложись. Скорее всего я не скоро вернусь.

Чмокаю его в щеку и вылетаю в подъезд, едва не стукнув Павла. Закрываю дверь своим ключом и вызываю лифт, надеясь, что он быстро приедет – вечер уже, мало людей шляется.

– Не работает, – раздается сзади ехидный голос Фирсова.

– Черт. Сразу сказать не мог?! – всплескиваю руками и тороплюсь к лестничной клетке.

Хотя и сама могла сюда пойти. Глазок ведь на двери никто не закрывал, наверняка Рус видел, с кем я «работаю».

А, и ладно. Одни проблемы от мужчин, ну их всех. Отчитываться должна перед кем–то, он мне не муж! Я взрослая самостоятельная девушка.

– Переживаешь, что твой бойфренд нас увидел? Думаю, у него было достаточно времени, пока ты переминалась с ноги на ногу у лифта. Сейчас смысла нет бежать, – говорит Павел, спускаясь за мной.

– С чего ты взял, что дома именно мой бойфренд?! – я раздражена и взвинчена.

– А кто? Брат? Отец?

– Иди ты, не твое дело, – морщусь. – Поехали уже брачеваться. Надеюсь, ты на машине, потому что я ключи от своей оставила дома.

Внезапно становится все равно. Будь, что будет. Нечего мозги самой себе делать.

– А–хах, зачетное слово – брачеваться! Игры животных в дикой природе напоминает.

– Как сказала, так сказала. Поехали!

– Прошу вас, барышня, – Фирсов, паясничая, открывает пассажирскую дверь, – не споткнитесь, здесь ступенька. Могу подсадить, если что. Опыт имеется.

Он противно ухмыляется, а я залезаю, закатывая глаза.

– Без помощи обойдусь, – уж как–нибудь в его высокий внедорожник смогу запрыгнуть. – Ой.

Не иначе, эмоции виноваты – я невнимательна, в результате чего оступаю и валюсь назад.

– Даша, Даша! Сказала бы, я бы просто так подержал твою задницу, мне тоже в прошлый раз понравилось, – произносит со смехом Фирсов, не давая мне упасть.

– Спасибо, – цежу сквозь зубы. – Поехали. Я планирую сегодня поспать.

– А гость твой тоже планирует?

Предпочитаю ничего не отвечать, качаю головой и отворачиваюсь к окну. Хватаю ремень безопасности и пытаюсь пристегнуться. Почему–то эта зараза никак не желает, как следует, вытягиваться.

– Черт! – ругаюсь в сердцах.

– Дашенька, не ломай мой автомобиль, он денег стоит. И побольше, чем, твоя букашка.

– Зато, чтобы попасть в нее не нужно подставлять стул! И вообще, не обижай мою машину, она хорошая. Лучше помоги, я ноготь сломала, а маникюр денег стоит – обидно, – раздражение сменяется расстройством.

– Ты просто маленькая очень, компактная женщина. Тебе только на букашках ездить, – говорит Фирсов и тянет мой ремень.

Мы оказываемся очень близко друг к другу. Я могу чувствовать терпкий аромат его одеколona. Наши глаза встречаются друг с другом, а потом синхронно опускаются на губы.

Глава 20

Инстинктивно поддаюсь чуть вперед, приоткрыв рот, Фирсов тоже приближается.

– Би-ип! – резкий сигнал чужого автомобиля заставляет меня отпрянуть на спинку сидения, а Фирсова от неожиданности удариться о стекло.

– Что за? – он быстро пристёгивает меня и оборачивается, высматривая источник звука. – Ночь на дворе, людей будят.

– Ага, – поддакиваю, – правда, еще не слишком поздно. Но неприятно все равно, согласна.

В салоне автомобиля повисает натянутая атмосфера. Кажется, не одна я несколько сконфужена едва не произошедшим.

Вскоре мы подъезжаем к трехэтажному...

– Торговый центр? Ты серьезно? Что мы тут забыли, – спрашиваю недоуменно.

– Поженимся и альбом свадебный сделаем, – Павел паркуется. – Выходи, красotka. Хотя нет, сиди, а то свалишься еще.

Естественно, я делаю наперекор. Открываю тяжелую дверь, но Фирсов опережает. Он уже внизу, подает руку.

– Спасибо, – бормочу под нос и спрыгиваю к нему. – Странное место, конечно.

Снова выражаю удивление относительно нашего прибытия.

– А ты думала, у всех подпольные офисы выглядят, как мой? – усмехается Павел.

– Я думала, мы в ЗАГС поедem, ты там дашь какой-нибудь тетеньке денег, и она составит соответствующую запись задним числом. А еще, помнится, ты грозился брачным договором и бумажкой о неразглашении. И я так и не увидела перечень условий нашего сотрудничества.

– Даша, – Павел закатывает глаза, – рядовые тетеньки не влезут в базу данных. Нам ведь нужна определенная дата. Как тебе, кстати, тринадцатое февраля? Это была пятница.

– Отлично. Брак – обреченный на успех, не иначе! – качаю головой. – Лучше только двадцать девятое февраля и первое апреля! А что по поводу остального, ты не ответил?

– Я доверяю тебе, Дарья, ты не растреплешь мою тайну, – Фирсов делает шутливый поклон. – Награда тоже в силе. На что потратишь?

– Бизнес открою, – отвечаю кратко, вдаваться в подробности нет желания. – Нам сюда?

– Верно, проходи, бизнесменша, – он ухмыляется.

Нас встречает высокий худощавый парень и подводит к дивану.

– Итак, господа, я тут подобрал наряды, надеюсь, вы оцените, – он нервно заламывает руки, хотя говорит уверенным тоном. – Вот они. Надевайте, а потом фото!

Он хлопает в ладоши и подгоняет нас к ширме.

– Мне с тобой переодеваться?! Может, выйдешь? – возмущаюсь, забирая свое платье из рук фотографа/костюмера и непонятно кого еще. – Хм, а наряд красивый и по размеру.

– Спасибо, мадам, я профессионал своего дела. И да, вместе одевайтесь, нам долго возиться. Вы попорхаете, как бабочки, а мне потом разный фон накладывать полночи. Так что живенько!

– Не волнуйся, Даша, никому ты не нужна в своих семейных трусах, – насмешливо заявляет Павел, заходя за ширму и начиная раздеваться.

– Это еще у кого они семейные, Фирсов! – фыркаю и шагаю следом.

К счастью, на мне сегодня новый кружевной комплект, полученный на день рождения от подруги. Эпиляцию во всех положенных местах я регулярно выполняю, краснеть не придется ни с какой стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.